

Н.В. Лесонен

Новосибирский государственный педагогический университет

Семантика вынужденности в различных речевых жанрах

Аннотация: В статье анализируются две группы высказываний с семантикой вынужденности действия, которые выделяются в зависимости от того, в чьих интересах произносится тот или иной речевой жанр.

Ключевые слова: семантика, речевой жанр, адресат, оценочность.

Повышенный интерес современной лингвистики к исследованию речи обусловил, по мнению М.Ю. Федосюка [Федосюк, 1997а], рост популярности таких понятий, как «жанр речи» или «жанр общения», которые все чаще начинают встречаться на страницах лингвистических изданий.

Задача статьи – определить «прагматическую среду» [Функциональные..., 1990, с. 10], т.е. коммуникативный диапазон высказываний с семантикой вынужденности. Представляется правомерным утверждение, что показатели вынужденности способны функционировать во многих речевых жанрах. Анализ языкового материала показал, что ссылка на вынужденность действия встречается наиболее часто в следующих речевых жанрах: оправдание, признание, угроза, отказ, выговор, замечание, жалоба, утешение, согласие. Обратимся к их описанию и выясним, с какой целью адресант употребляет экспликативы вынужденности действия в обозначенных жанрах.

Наиболее частотным является употребление высказываний с семантикой вынужденности в речевом жанре *оправдания*. По утверждению Е.В. Лаврентьевой, «оправдание представляет собой комплексный жанр, так как структура оправдательного высказывания содержит две самостоятельные составляющие: оправдательный тезис и аргументативную часть, каждая из которых в речи может быть имплицитно. В большинстве случаев опускается тезис оправдания, так как его содержание без усилий интерпретируется адресатом благодаря контексту аргументирующей части высказывания» [Лаврентьева, 2006, с. 17]. Аргументация, по мысли исследователя, «в целях убеждающего воздействия содержит основное смысловое зерно жанра» [Там же, с. 16]. В качестве одного из способов выражения оправдания говорящий использует указание на вынужденность действия:

Я немного дернул перед стартом и вынужден был остановить машину», – оправдывался Дэвид, выпустивший в лидеры выстрелившего с третьего места Ральфа («Формула», 2001).

Оправдываясь, говорящий защищается, принимая на себя ответственность за совершенные действия, но приводя причины, по которым он не разделяет отрицательную оценку этих действий со стороны собеседника и по которым он сам считает свои действия допустимыми. Аргументативное сообщение, обосновывающее правомерность, допустимость действий, содержит ссылку на вынужденность действия.

Другой речевой жанр, где функционируют высказывания с семантикой вынужденности, – это *жалоба*. Т.В. Шмелева различает три жанровых разновидности: «Жалоба₁ – оценочный РЖ, он предполагает адресата сочувствующего, гото-

вого к утешениям, напр.: *Совсем пропала рожь, и наслаждением стало жаловаться покупателям* (И. Бунин).

Жалоба₂ – императивный РЖ, он обращен к адресату, наделенному полномочиями и потому способному изменить ситуацию, для жалоб этого типа в деловой сфере характерна формула «прошу принять меры».

Жалоба₃ – информативный РЖ, адресат получает недоступную или не подлежащую огласке информацию, он может по своему усмотрению принимать или не принимать меры, главное для него – «принять к сведению»; этот РЖ бытует в речи детей и исполняется в виде высказываний типа: *А Сережка снег кушает!; А он опять водой обливается!*» [Шмелева, 1998, с. 44–45].

Как показывают наши наблюдения, в речевом жанре жалобы₁ может появляться ссылка на вынужденность, например:

Соседова жена на днях жаловалась: – Восемьдесят тысяч за тонну. Так дорого... А пришлось три тонны купить (Б. Екимов).

Здесь говорящий ссылается на вынужденность с целью вызвать сочувствие у адресата.

Высказывания с семантикой вынужденности также употребляются в речевом жанре *утешения*. М.Ю. Федосюк интерпретирует речевой жанр «утешение» путем анализа жанрообразующих признаков, выделенных Т.В. Шмелевой. Согласно его интерпретации, «коммуникативная цель жанра “утешение” состоит в ослаблении или устранении отрицательного эмоционального состояния, в котором находится адресат»; «концепция автора предполагает, прежде всего, что говорящий не является (или, во всяком случае, не считает себя) причиной огорчения адресата, а, кроме того, что этот говорящий лично заинтересован в достижении упомянутой выше коммуникативной цели»; «концепция автора подразумевает, что адресат расстроен из-за каких-либо ситуации или события, однако в принципе способен подчиниться воздействию, направленному на улучшение его эмоционального состояния» [Федосюк, 1996, с. 80]. Утешение является, по мысли М.Ю. Федосюка, комплексным речевым жанром: оно «содержит, с одной стороны, явное или косвенное побуждение, призывающее адресата не переживать, а с другой – аргументативное сообщение, обосновывающее это побуждение» [Там же, с. 81].

Анализ используемых речевым жанром «утешение» аргументативных сообщений представляет большой интерес, однако мы обратимся к такому способу аргументации, как ссылка на вынужденность действия: *Требовался большой ремонт. Начались переговоры, и хозяин запросил с Вертинского 130 тысяч рублей, что в 1955 году составляло огромную сумму, а балансовая стоимость дачи была 23 тысячи. У нас таких денег не было. Но муж утешал меня: «Что делать? Ты ведь сама видишь, мы за все переплачиваем, это издержки моей громкой фамилии! «Пришлось согласиться, кое-что продать, занять денег, сократить обычные расходы. Вертинский подписал с ВГКО соглашение на трехмесячное концертное турне по Сибири и Южному Сахалину, где из-за отдаленности платили шесть ставок. Бедный Александр Николаевич, как он измучился за эти месяцы!»* (Л. Вертинская). Как показывает приведенный пример, говорящий использует в речевом жанре утешения ссылку на вынужденность (*Что делать? Ты ведь сама видишь, мы за все переплачиваем, это издержки моей громкой фамилии!*) с аргументативной целью.

Другой речевой жанр, где встречаются показатели вынужденности, – это жанр *признания*. Исследователи выделяют две жанровых разновидности: признание₁ (первичный речевой жанр) и признание₂ (вторичный речевой жанр) [Орлова, Шмелева, 2003]. Как отмечают Н.В. Орлова и Т.В. Шмелева, «коммуникативная цель речевого жанра признание₁ – «подтвердить уже известный факт или согласиться с мнением, до того не вызывавшим согласия. При этом событие относится к личной сфере, по крайней мере к сфере полномочий автора и оценивается негативно. <...> Отрицательная оценочность события объясняет неинициативность

признания₁: оно всегда бывает вынужденным – либо обстоятельствами и собеседниками, либо особыми свойствами личности автора» [Орлова, Шмелева, 2003, с. 509]. Признание₂ также может быть вынужденным. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что речевой жанр признания описывает ситуацию вынужденности: обстоятельства, собеседники либо особые свойства личности автора заставляют совершить признание в чем-либо. Приведем пример.

– *Может быть, вы и про Земляное общество ничего не знаете?*

– **Вынужден признаться**, что ровным счетом ничего, – *рассеянно ответил полковник и вновь поймал быстрый взгляд Франсуаз Коти.*

– *Да что же это вы, батюшка, от жизни отстали! Разве так можно. Ну, так я вам расскажу* (Д. Липскеров).

В приведенном примере субъект признания, зная, что его неосведомленность будет оценена адресатом негативно, ссылается на вынужденность действия с целью продемонстрировать психологическое состояние откровенности. Ссылка на вынужденность усиливает достижение стратегического перлокутивного эффекта (восполнения знаний).

Иногда высказывания с семантикой вынужденности содержат, по наблюдениям С.Н. Туровской, «имплантированные» **угрозы, предупреждения** [Туровская, 1990; 2005]. Поскольку «все угрозы являются оказанием давления на адресата, обещанием причинить ему зло» [Гловинская, 1996, с. 187], они негативно воспринимаются адресатом. Следовательно, говорящий для достижения своих целей иногда ссылается на вынужденность действия, зависимость от ситуации. По мнению С.Н. Туровской, «декламируемые угрозы могут мотивироваться “благородными целями”» [Туровская, 2005, с. 95] и, добавим условиями:

– *Вы не хуже меня знаете, чем вам это может грозить. Самое меньшее – выговором с занесением в личное дело, – проговорил следователь, недовольный реакцией Гурова. – Если вы имеете какие-либо конкретные факты для продолжения расследования, то должны доложить их мне как старшему группы. Если же у вас ничего не имеется, то я буду **вынужден доложить** руководству о вашем своеволии* (Н. Леонов).

Это высказывание представляет собой угрозу: оно содержит сообщение о негативных последствиях для адресата (*самое меньшее – выговором с занесением в личное дело*) в случае каких-либо действий угрожающего (*я буду **вынужден доложить** руководству о вашем своеволии*), которые будут предприняты, если адресат не совершит какое-либо действие (*не доложит угрожающему как старшему группы какие-либо конкретные факты для продолжения расследования*). Поскольку «угрожать предосудительно» [Стексова, 2003, с. 721], угрожающий ссылается на вынужденность.

Высказывания с семантикой вынужденности также функционируют в речевом жанре **отказа**. По справедливому замечанию Н.И. Формановской, отказ от предложения является неблагоприятным для собеседника речевым действием, «поэтому здесь особенно важно не нарушить правил вежливости и не перевести общение в конфликтное. Этому служат следующие этикетные выражения отказа: *Мы вынуждены/ Принуждены Вам отказать/ отказать от ваших предложений, условий*» [Формановская, 2002, с. 44], например:

– *Все-таки я ещё раз советую пойти. Угощу жареной уткой.*

– *Уткой, говорите? – Сиверс как бы задумался. – Нет, покорнейше благодарю, не надо. **Огорчен, но вынужден отказать**. Кстати, пользуюсь случаем выразить вам своё восхищение.*

– *По какому поводу?*

– *Изумлён тонкостью обращения, достигнутой во вверенной вам части* (И. Грекова);

Задача подобных высказываний, по мысли С.Н. Туровской, состоит в том, чтобы «сообщить о принятом к исполнению плане, который расходится с предла-

гаемыми альтернативами. Самое частотное употребление таких конструкций в повседневных ритуалах речевого поведения – это объяснение, а, следовательно, частичное извинение» [Туровская, 2005, с. 95].

Высказывания с семантикой вынужденности используются в речевых жанрах **выговора и замечания**. По определению М.Ю. Федосюка, замечание – это «речевой жанр, побуждающий адресата к немедленному изменению поведения» [Федосюк, 1997б, с. 71]; а «речевой жанр, ориентированный на изменение поведения адресата или на его раскаяние в связи с сильным эмоциональным воздействием говорящего на адресата» – это выговор [Там же]. Речевые жанры замечания и выговора предполагают, таким образом, что адресат совершил с точки зрения говорящего плохой поступок, и говорящий пытается скорректировать поведение адресата. Ссылаясь на вынужденность, говорящий имеет прагматические цели: снятие категоричности и указание на причину совершения действия (плохой с точки зрения говорящего поступок адресата и является причиной замечания, выговора – *Ваш поступок вынудил меня сделать Вам замечание, выговор*). Приведем пример.

*Вот некоторые из числа множества других, гораздо еще сильнейших замечаний: 1) Две мемории 30 марта и 30 июля 1829 года поднесены были в октябре. Государь написал: «Подобный беспорядок ничем не извинителен, и я **вынужден** вам за сие **сделать строгий выговор**». 2) Четыре дела лежали очень долго без движения. Гежелинский оправдывался множеством других занятий. Государь отметил на его о том записке: «Если б вы лучше знали долг ваш, то не вынуждали бы меня повторять вам столь часто мое неудовольствие (М. Корф).*

В данном примере говорящий, желая смягчить неприятную для своего собеседника информацию, высказывает свое недовольство действиями адресата со ссылкой на вынужденность.

Речевой жанр **согласия** также может содержать ссылку на вынужденность. И.В. Галактионова выделяет согласие₁ и согласие₂: «1) констатация правильности мнения собеседника, оценка этого мнения как соответствующего действительности, выражение общности взглядов (согласие₁); 2) положительный ответ как реакция на побуждение (предложение, просьбу, приказ, совет) (согласие₂)» [Галактионова, 1988, с. 145]. По нашим наблюдениям, вынужденным может быть как согласие₁, так и согласие₂:

– *Платонов ставит в упрёк, что ваш ассистент Владимир Кондра, будучи освобождённым тренером, лишь два раза выезжал на просмотр игроков за пределы Москвы.*

– *Здесь я **вынужден согласиться**. Кондре действительно следовало бы иметь больший банк данных на игроков, которые выступают в России или за рубежом. Нужно больше ездить, смотреть. Вообще необходимы более тесные связи с наставниками клубных команд («Известия», 21 сент. 2001 г.).*

В данном примере мы имеем дело с согласием₁: говорящий субъект соглашается с мнением своего собеседника, при этом ссылается на вынужденность своего действия.

Итак, высказывания с семантикой вынужденного действия функционируют в следующих речевых жанрах: оправдание, жалоба, утешение, признание, угроза, отказ, выговор, замечание, согласие. Условно можно разделить их на две группы в зависимости от того, в чьих интересах произносится тот или иной речевой жанр: речевые жанры, в которых говорящий ссылается на вынужденность действия в пользу слушающего (выговор, замечание, отказ, утешение), и речевые жанры, в которых говорящий ссылается на вынужденность действия в свою пользу (оправдание, жалоба, угроза, согласие). Признания, как было отмечено ранее, могут совершаться как в интересах говорящего, так и в интересах адресата. Другим критерий разграничения обозначенных речевых жанров являются интенции. Речевые жанры, в которых частотной является ссылка на вынужденность, с точки зрения интенциональности делятся на две группы: интенция снятия категоричности ха-

рактерна для жанров выговора, замечания, признания; аргументативная интенция свойственна жанрам оправдания, жалобы, угрозы, утешения. Речевые жанры согласия и отказа могут совершаться как с интенцией снятия категоричности, так и с аргументативной интенцией. Эти критерии (интенциональность и субъективная заинтересованность) взаимодействуют: так, речевые жанры, содержащие ссылку на вынужденность в интересах собеседника, как правило, произносятся с интенцией снятия категоричности; аргументативная интенция свойственна речевым жанрам, содержащим ссылку на вынужденность в интересах говорящего.

Литература

Галактионова И.В. Средства выражения согласия // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1984.

Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.

Орлова Н.В., Шмелева Т.В. Признание // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

Стексова Т.И. Угроза // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

Туровская С.Н. Высказывания необходимости с Я-субъектом (к вопросу о природе модального значения) // Вопросы русского языкознания. М., 2005. Вып. XII. Традиции и тенденции в современной грамматической науке.

Туровская С.Н. О семантической зоне модальности необходимости в русском языке // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1990. Вып. 896. Функциональные и семантические проблемы описания русского языка.

Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.

Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997а. № 5.

Федосюк М.Ю. Семантика существительных речевой деятельности и теория жанров речи // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997б.

Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный и социокультурный контекст. М., 2002.

Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности. Тезисы докладов конференции. Иркутск, 1990.

Шмелева Т.В. Культура русской речи. Великий Новгород, 1998.